

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование кафедры)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему «Ограничение родительских прав»

Студент

И.И. Петров

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

А.А. Гогин

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой канд. юрид. наук, доцент, А.Н. Федорова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« » 20 г.

Тольятти 2019

АННОТАЦИЯ

Актуальность работы обусловлена специфичностью и неоднозначностью правоотношений, возникающих при ограничении родительских прав, направленность современной семейно-правовой доктрины на укрепление семьи и семейных отношений.

Целью бакалаврской работы является комплексное исследование теоретических и практических аспектов института ограничения родительских прав, его специфики и особенностей, эффективности и перспектив развития.

Задачи исследования: раскрыть понятие «ограничение родительских прав»; рассмотреть зарубежный опыт в регулировании аналогичных правоотношений; проанализировать основания ограничения родительских прав; установить последствия ограничения родительских прав, порядок общения детей с родителями, ограниченными в родительских правах; изучить порядок ограничения родительских прав; исследовать порядок отмены ограничения родительских прав и выявить проблемные аспекты.

Объектом настоящего исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе реализации института ограничения родительских прав.

Предметом исследования выступают правовые нормы, регулирующие институт ограничения родительских прав, основания, порядок и последствия его применения.

Методологическую основу данного исследования составили общенаучные диалектический и логический методы, а также частнонаучные методы: системного анализа, сравнительно-правовой и формально-юридический.

При написании работы были использованы: нормативные правовые акты, учебная и специальная литература. Всего использовано 45 источников. Объем работы составил 63 страницы.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. Теоретический анализ института ограничения родительских прав.....	7
1.1. Понятие и правовая природа ограничения родительских прав.....	7
1.2. Особенности института ограничения родительских прав в зарубежных странах.....	16
Глава 2. Основания и последствия ограничения родительских прав.....	22
2.1. Основания, не связанные с виновным поведением родителей.....	22
2.2. Основания, обусловленные виновным поведением родителей.....	27
2.3. Последствия ограничения родительских прав.....	33
Глава 3. Порядок ограничения и отмены ограничения родительских прав.....	37
3.1. Порядок ограничения родительских прав.....	37
3.2. Основания и порядок отмены ограничения родительских прав.....	50
Заключение.....	55
Список используемых источников.....	58

Введение

Семья является ключевым институтом современного Российского общества. Защита семьи, материнства и детства со стороны государства закреплена в ст. 38 Конституции Российской Федерации. Также, данной статьей устанавливается, что забота о детях и их воспитание в равной степени являются правом и обязанностью родителей. Семейное законодательство Российской Федерации основывается на принципах приоритета семейного воспитания детей, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи и обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав. В п. 1 ст. 63 Семейного кодекса Российской Федерации¹ (далее СК РФ) закреплено преимущественное право родителей на воспитание своих детей перед всеми другими лицами.

К сожалению, семья, природное предназначение которой заключается в обеспечении защиты и гармоничного развития будущих поколений, не всегда может обеспечить ребенку должный уровень безопасности и создать необходимые условия для его нормального развития. Это происходит по разным причинам: социальным, бытовым, экономическим; может зависеть или не зависеть от поведения и желаний родителей.

Тем не менее, независимо от того, что стало причинами такого явления, во всех случаях, когда создается реальная угроза жизни, здоровью и нормальному развитию несовершеннолетнего ребенка, государство вынуждено вмешаться в наиболее личный и закрытый сегмент общественных отношений.

Наиболее радикальной формой такого вмешательства в правоотношения между родителями и детьми является институт лишения родительских прав, подразумевающий их полное прекращение. Однако, данная мера является исключительной, и не всегда может обеспечить

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.

соразмерность последствий её применения конкретным жизненным обстоятельствам.

Более мягкой и гибкой мерой, призванной не только обеспечить защиту прав и интересов детей, но также и обеспечить возможность возвращения в будущем к полноценному семейному воспитанию является ограничение родительских прав.

Специфичность и неоднозначность правоотношений, возникающих при ограничении родительских прав, направленность современной семейно-правовой доктрины на укрепление семьи и семейных отношений, обуславливают актуальность выбранной темы исследования.

Целью бакалаврской работы является комплексное исследование теоретических и практических аспектов института ограничения родительских прав, его специфики и особенностей, эффективности и перспектив развития.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

1. раскрыть понятие «ограничение родительских прав», исследовать вопрос определения правовой природы данного института;
2. рассмотреть зарубежный опыт в регулировании аналогичных правоотношений;
3. проанализировать основания ограничения родительских прав;
4. установить последствия ограничения родительских прав, порядок общения детей с родителями, ограниченными в родительских правах;
5. изучить порядок ограничения родительских прав;
6. исследовать порядок отмены ограничения родительских прав и выявить проблемные аспекты.

Объектом настоящего исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе реализации института ограничения родительских прав.

Предметом исследования выступают правовые нормы, регулирующие институт ограничения родительских прав, основания, порядок и последствия его применения.

Методологическую основу данного исследования составили общенаучные диалектический и логический методы, а также частнонаучные методы: системного анализа, сравнительно-правовой и формально-юридический.

Теоретическую базу исследования составили труды А.М. Алексеевой, Т.А. Богдановой, Е.П. Бурдо, С.В. Ворониной, С.П. Гришаева, В.А. Дергуновой, Т.М. Заниной, Ю.В. Ишкова, Н.В. Кравчук, Е.А. Красникова, Т.В. Красновой, П.В. Крашенникова, Р.А. Курбанова, Е.Г. Куропацкой, Л.А. Кучинской, Л.В. Ладочкиной, Е.Т. Летуновой, А.А. Матвеевой, С.С. Нехорошевой, О.А. Никоновой, И.И. Ординарцева, М.В. Петровой, С.И. Смирновской, А.Н. Тарасенкова, Н.В. Тригубович, М.В. Федоровой, С.С. Шарипова, П.А. Якушева, содержащие наиболее актуальные и полные исследования в данной области.

Нормативную базу исследования составили Конституция РФ, Семейный кодекс РФ и другие федеральные законы.

Эмпирическую базу исследования составили материалы судебной практики.

При написании работы также были использованы акты иностранных государств.

Структура работы представлена введением, тремя главами, подразделенными на семь параграфов, заключением и списком используемых источников.

Глава 1. Теоретический анализ института ограничения родительских прав

1.1 Понятие и правовая природа ограничения родительских прав

Определение понятия «ограничение родительских прав» в действующем семейном законодательстве отсутствует. Тем не менее, оно необходимо для понимания сущности данного явления, а потому неудивительно, что в доктрине права можно найти различные дефиниции данного института.

Так, например, П.А. Якушев дает следующее определение: «ограничение родительских прав – это осуществляемое на основании решения суда с учетом интересов ребёнка отобрание ребенка у родителей (одного из них) без лишения родительских прав».²

Как можно заметить, данное определение основано на действующей редакции ст. 73 СК РФ и сохраняет присущее ей отождествление понятий «ограничение родительских прав» и «отобрание ребенка».

Несколько иное определение сформулировала Л.В. Ладочкина, по мнению которой под ограничением родительских прав следует понимать меру государственного принуждения, которая влечет за собой отобрание ребенка у родителей без лишения их родительских прав.³ В этом случае более верно отражено положение отобрания ребенка у родителей как последствия ограничения родительских прав.

Ещё в большей степени отходит от положения СК РФ Е.П. Бурдо, который отмечает, что в общем смысле ограничение родительских прав выступает в качестве полного изолирования ребенка от родителей в условиях

² Якушев П.А. Ограничение родительских прав и семейное воспитание ребенка как семейно-правовая ценность: проблемы соотношения, пути гармонизации // *Matters of Russian and International Law*. 2016, Vol. 6, IS. 12A С. 124.

³ Ладочкина Л. В. Ограничение родительских прав // *Вестник СГЮА*. 2017. № 4 (117). С. 102.

сохранения за ними их родительских прав.⁴

Употребление термина «полное изолирование» в данном случае видится несколько спорным ввиду того, что ст. 75 СК РФ устанавливает возможность контакта ребенка с родителями, ограниченными в родительских правах.

Проанализировав приведенные выше определения, можно отметить, что среди ученых существуют различные подходы к определению понятия «ограничение родительских прав». Одни склонны выводить определение из положений нормативно-правовых актов, другие делают попытки сформулировать определение исходя из общих положений правовой доктрины, а также правовой природы данного явления.

Каждое из приведенных определений обладает своими достоинствами и недостатками. Делая акцент на том или ином аспекте института ограничения родительских прав, они позволяют более полно осознать многоаспектность данного явления и его взаимосвязь со смежными институтами семейного права.

В Семейном кодексе РФ ограничению родительских прав посвящена статья 73 СК РФ, в которой предусмотрено, что суд может с учетом интересов ребенка принять решение об отобрании ребенка у родителей (одного из них) без лишения их родительских прав (ограничении родительских прав).

Из данной формулировки можно сделать несколько выводов.

Во-первых, как и в случае с лишением, ограничение родительских прав сопровождается отобранием ребенка у родителей.

Во-вторых, действующая редакция данной статьи позволяет прийти к выводу об отождествлении законодателем понятий «ограничение родительских прав» и «отобрание ребенка».

⁴ Бурдо Е.П. Ограничение родительских прав как институт семейного права РФ // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2015. № 4. С. 81.

Такая формулировка вместе со ст. 77 СК РФ, регламентирующей самостоятельный институт семейного права – отобрание ребенка при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью – создает определенные проблемы в отграничении данных институтов друг от друга и определении места ограничения родительских прав в системе мер семейно-правовой ответственности.

Размышляя над данной проблемой, Т.В. Краснова и Л.А. Кучинская отмечают, что данные институты имеют существенные отличия. Так, если ограничение родительских прав характеризуется изменением родительского правоотношения, а отобрание ребенка в данном случае выступает следствием уменьшения объема родительской правоспособности, то в случае с немедленным отобранием ребенка при угрозе его жизни или здоровью непосредственного влияния на родительское правоотношение не оказывается, а основной целью является изъятие ребенка из обстановки, создающей угрозу его жизни или здоровью.⁵ Данную позицию поддерживает Н.В. Кравчук, отмечая что это принципиально разные институты, общим для которых является физическое изъятие ребенка из семьи.⁶

При этом авторы указывают, что с точки зрения разработчиков СК РФ отобрание ребенка указывается в качестве последствия ограничения родительских прав, а использование данной формулировки обусловлено особенностями юридической техники⁷.

В то же время, статья 69 СК РФ, закрепляющая такую меру семейно-правовой ответственности как лишение родительских прав, одним из последствий которой также является отобрание ребенка у родителей, содержит куда более лаконичную и ясную формулировку: «Родители (один из них) могут быть лишены родительских прав, если они...»

⁵ Краснова Т.В., Кучинская Л.А. Материальный и процессуальный аспекты ограничения родительских прав как способ защиты прав несовершеннолетних // Ямальский вестник. 2015. № 4 (5). С. 69.

⁶ Кравчук Н.В. Изъятие ребенка из семьи: защита его интересов или необоснованное вмешательство в права родителей и детей? // Семейное и жилищное право. 2018. № 3. С. 11.

⁷ Краснова Т.В., Кучинская Л.А. Указ. соч. С. 70.

Ввиду всего вышеизложенного, видится обоснованным предложение ряда ученых об изъятии из формулировки п. 1 ст. 73 СК РФ положений относительно отобрания ребенка и изложение её в новой редакции: «Суд может с учетом интересов ребенка принять решение об ограничении родительских прав».⁸

Данное изменение позволит, во-первых, исключить возможность неверной трактовки рассматриваемой статьи, допускающей отождествления двух различных по своей природе мер семейной ответственности, а во-вторых, способствует более системному и единообразному изложению норм, регулирующих смежные институты ограничения и лишения родительских прав.

Другим интересным моментом, активно освещаемым в научной литературе, является вопрос правовой природы ограничения родительских прав. Неоднозначность правовой природы проистекает из оснований ограничения родительских прав, которые будут рассмотрены в III главе настоящей работы. Для уяснения сущности правовой природы ограничения родительских прав необходимо отметить, что согласно п. 2 ст. 73 СК РФ ограничение родительских прав допускается, если оставление ребенка с родителями (одним из них) опасно для ребенка по обстоятельствам, от родителей (одного из них) не зависящим, а также в тех случаях, если оставление ребенка с родителями (одним из них) вследствие их поведения является опасным для ребенка, но не установлены достаточные основания для лишения родителей (одного из них) родительских прав.

При анализе приведенного выше положения возникает закономерный вопрос о правовой природе ограничения родительских прав и о том, является ли оно исключительно мерой ответственности родителей или же ему свойственен другой характер.

⁸ Смирновская С.И. Ограничение родительских прав по семейному законодательству Российской Федерации. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 85.

Как и в случае с определением понятия ограничения родительских прав подход ученых к разрешению данного вопроса является различным.

Некоторые авторы склонны видеть в ограничении родительских прав меру защиты прав и интересов ребенка, приводя её в противовес лишению родительских прав. Главной целью в данном случае выступает не наказание родителей, а защита ребенка, дальнейшее пребывание которого с родителями опасно для его жизни, здоровья, нормального воспитания и полноценного развития. При этом отмечается, что в силу указанной выше цели, наличие или отсутствие виновного поведения родителей в данном случае не имеет значения, приоритетом является защита ребенка от угрожающей ему опасности.⁹

Данная позиция выглядит достаточно спорной по ряду причин. Во-первых, указание на то, что при лишении родительских прав основной целью является наказание родителей видится не соответствующим действительности, так как в обоих случаях в первую очередь защищаются права и интересы ребенка, которому нанесен или может быть нанесен вред со стороны родителей. Во-вторых, не совсем корректно сформулировано положение относительно того, что наличие или отсутствие виновного поведения родителей не имеет значения при применении данной меры. Действительно, родители могут быть ограничены в родительских правах как по причинам, обусловленным их сознательным поведением, так и по независящим от них обстоятельствам. Однако, данный фактор имеет ключевое значение для дальнейшего развития событий, так как в первом случае, если родители не изменят своего поведения, предполагается предъявление иска о лишении их родительских по истечении установленного законом срока, а во втором случае данная мера будет носить бессрочный характер.

⁹ Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (учебно-практический) (постатейный) / под ред. С.А. Степанова. М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2015. С. 176

Противоположной точки зрения придерживается А.Н. Тарасенкова, рассматривая ограничение родительских прав исключительно как меру ответственности одного из родителей за его недостойное поведение.¹⁰

Т.В. Краснова и Л.А. Кучинская отмечают, что в качестве способа защиты интересов ребенка ограничение родительских прав выступает в том случае, когда отсутствует виновное поведение родителей или же одного из них. В противном случае, авторы склонны видеть в ней меру ответственности родителей за их противоправное поведение, отмечая при этом также предупредительную функцию, обуславливая это тем, что по действующему законодательству, ограничение родительских прав в случае, если родители не изменят своего поведения, неизбежно влечет за собой лишение их родительских прав.¹¹ Аналогичную точку зрения высказывает Е.А. Красников.¹²

Е.П. Бурдо также рассматривает ограничение родительских прав как меру ответственности и меру защиты прав и законных интересов ребенка, проводя разграничение в зависимости от наличия виновного поведения родителей. При этом он указывает на то, что по сравнению с лишением родительских прав данная мера выступает для родителей более мягкой формой наказания, заставляя их задуматься о своем поведении и исправить его.¹³

В приведённых выше позициях не совсем верно указано на то, что ограничение родительских прав выступает в качестве меры защиты прав и законных интересов ребенка лишь при невиновном поведении родителей. Защита ребенка является ключевым аспектом данного института при любом поведении родителей. В частности, такой вывод можно сделать из положения

¹⁰ Тарасенкова А.Н. Ваш ребенок и его права: закон и мораль. М.: Редакция «Российской газеты», 2018. Вып. 15. С. 119

¹¹ Краснова Т.В., Кучинская Л.А. Указ. соч. С. 72

¹² Красников Е.А. Ограничение родительских прав: понятие, основания, порядок применения, последствия // В сб.: Молодежь и актуальные проблемы современной науки. Материалы российской научно-практической конференции. 2018. С. 207.

¹³ Бурдо Е.П. Указ. соч. С. 82.

части 1 статьи 73 СК РФ, в которой закреплено, что решение об ограничении родительских прав принимается с учетом интересов ребенка.

В связи с этим, более корректной выглядит позиция С.П. Гришаева, который рассматривает ограничение родительских прав в качестве меры ответственности в случае недостойного поведения одного из родителей и предупредительной меры, применяемой для обеспечения безопасности ребенка, в отношении родителей, которые не способны понимать значения своих действий и руководить ими либо имеют тяжелое заболевание. Главную же цель данной меры он видит не в наказании родителей, а в защите ребенка, оставление которого с родителями опасно для жизни, здоровья, нормального воспитания и развития.¹⁴

Схожей позиции придерживается П.А. Якушев, указывая в своем труде, что ограничение родительских прав является и мерой семейно-правовой ответственности родителей за ненадлежащее исполнение своих родительских обязанностей, когда нет достаточных оснований для лишения родительских прав, и превентивной мерой защиты прав и интересов ребенка по независящим от родителей обстоятельствам.¹⁵

Данная точка зрения находит свое подтверждение и у других авторов.¹⁶

При этом вопрос о правовой природе ограничения родительских прав имеет не только теоретическое значение. Например, в виду обозначенного выше дуализма, необоснованным видится предложение о переносе института ограничения родительских прав в сферу административного права с закреплением соответствующих положений в Кодексе об административных правонарушениях РФ (далее КоАП РФ¹⁷)¹⁸.

¹⁴ Гришаев С.П. Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп. // СПС КонсультантПлюс. 2017.

¹⁵ Якушев П.А. Споры о детях: традиционные ценности и судебная практика: монография. М.: Проспект, 2018. С. 102.

¹⁶ Семейное право: учебник / под ред. П.В. Крашенинникова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016. С. 189.

¹⁷ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. №1 (ч.1). Ст. 1.

Также интересно отметить, что периодически в научной литературе появляются предложения расширительного толкования института ограничения родительских прав. Так, например, С.И. Смирновская предлагает свою классификацию, которая предполагает следующие виды ограничения родительских прав:

- прямые и косвенные;
- оправданные и неоправданные;
- обоснованные и необоснованные.¹⁹

Под прямым ограничением автор понимает ограничение родительских прав, предусмотренное ст. 73 СК РФ. К косвенным же отнесены положения п. 2 ст. 62 и ст. 66 СК РФ. В первом случае речь идет о назначении опекуна ребенку несовершеннолетних родителей до достижения ими возраста шестнадцати лет, что, по ее мнению, выступает ограничением прав такого несовершеннолетнего родителя. Во втором же случае, ограничение родительских прав происходит в силу отдельного проживания одного из родителей от ребенка.

К оправданному ограничению родительских прав, обеспечивающему защиту интересов ребенка, автор относит передачу судом ребенка на попечение органа опеки и попечительства в случае, если ни родитель, ни лицо, у которого находится ребенок, не могут обеспечить его полноценное воспитание и развитие (п. 2 ст. 63 СК РФ), а также возможность установления отцовства при отсутствии матери лишь с согласия органа опеки и попечительства (п. 3 ст. 48 СК РФ). Неоправданными же являются ограничения родительских прав, которые нарушают личные права участников семейных правоотношений. К ним, в частности, отнесена обязанность суда определить место жительства ребенка при расторжении

¹⁸ Занина Т.М., Нехорошева С.С. Ограничение родительских прав: возможность использования в административном законодательстве // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2014. № 4. С. 105.

¹⁹ Смирновская С.И. Ограничение родительских прав по семейному законодательству Российской Федерации. дис. ... канд. юрид. наук. Москва. 2007. С.85

брака между родителями в случае, если оно не определено соглашением между ними. В данном случае автор склонна видеть вмешательство суда в личную жизнь родителей.

Что же касается обоснованных и необоснованных ограничений родительских прав, то к первым отнесены ограничения, имеющие не только четкий правовой фундамент, но выполняющие свою главную функцию – защиту прав ребенка. В качестве примера вторых (необоснованных) приводится положение п. 2 ст. 64 СК РФ, которое запрещает родителям представлять интересы своих детей при наличии установленного органом опеки и попечительства конфликта их интересов.

Предложенная классификация представляет определенный интерес, однако на наш взгляд, в данном случае происходит смешение ограничений отдельных правомочий родителей и самостоятельного института семейного права, установленного ст. 73 СК РФ. Как можно увидеть, косвенные и другие ограничения, поставленные С.И. Смирновской наравне с ограничением родительских прав, закрепленным с. 73 СК РФ, имеют совершенно иные основания своего применения, а также отсутствует наиболее важное последствие применения данного института, определяющее его характер — отобрание ребенка у родителей.

К схожим выводам приходит С.В. Воронина, отмечая, что назначение иного представителя в рамках ст. 64 СК РФ не является разновидностью ограничения родительских прав в смысле, понимаемом в ст. 73 СК РФ.²⁰

Проанализировав вышеизложенное, можно сделать определенные выводы.

Во-первых, ограничение родительских прав имеет двойственную природу. Оно может выступать мерой семейно-правовой ответственности в отношении родителей при их виновном поведении, делающем дальнейшее

²⁰ Воронина С.В. Назначение иного представителя как частный случай ограничения родительских прав // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 8. С. 4.

пребывание ребенка с родителями опасным. При этом оно также выполняет превентивную функцию, заставляя родителей задуматься о своем поведении и изменить его в лучшую сторону с целью предотвращения в будущем лишения их родительских прав. В то же время, в случае если оставление ребенка с родителями является небезопасным по независящим от родителей причинам, ограничение родительских прав выступает мерой защиты прав и законных интересов ребенка.

Во-вторых, в обоих из приведенных выше случаев, основной целью ограничения родительских прав является защита прав и интересов ребенка, обеспечение его безопасности и полноценного развития.

1.2 Особенности института ограничения родительских прав в зарубежных странах

Институты, аналогичные отечественному институту ограничения родительских прав или схожие с ним по своим назначению и последствиям, существуют в законодательстве большинства стран мира.

При рассмотрении нормативных актов стран СНГ, регулирующих правоотношения между родителями и детьми, можно обнаружить, что многие из них содержат положения, крайне схожие с нормами СК РФ. Так, например, ст. 73 Семейного Кодекса Республики Таджикистан²¹ устанавливает, что «суд может с учетом интересов ребенка принять решение об отобрании у родителей (одного из них) без лишения их родительских прав (ограничение родительских прав)». Данная формулировка абсолютно идентична положению п. 1 ст. 73 СК РФ. В тоже время, необходимо отметить, что несмотря на то, что в ней также присутствует отождествление понятий ограничение родительских прав и отобрание ребенка (отобрание ребенка в административном порядке при наличии непосредственной угрозы его жизни или здоровью также присутствует в семейном законодательстве

²¹ Семейный Кодекс Таджикистана// АХБОРИ. № 22. Соли. 1998. Таджикистан.

Таджикистана и регулируется ст. 77 СК РТ), в данном случае законодатель все же более логично выстроил структуру СК, обозначив данную статью как «Отобрание ребенка без лишения родительских прав».

Основания отобрания ребенка у родителей без лишения их родительских прав, его правовые последствия в законодательстве Республики Таджикистан также аналогичны семейному законодательству России. Ввиду этого, будет интересно обратиться к проблематике, разрабатываемой учеными Республики Таджикистан по данному вопросу.

Как отмечает С.С. Шарипов, основной проблемой правоприменительной практики по делам об ограничении родительских прав в Республике Таджикистан является неэффективность существующего механизма реализации данного института. В данном случае, речь идет об ограничении родительских прав, вызванном виновным поведением родителей.²²

Во-первых, он указывает на тот факт, что при отсутствии иных мер воздействия, родители воспринимают ограничение их в родительских правах скорее как избавление от ответственности за своих детей, нежели как меру ответственности или предупреждение о возможном лишении родительских прав.

В качестве второй причины автор выделяет некорректную работу органов опеки и попечительства, которые зачастую медлят с предъявлением иска об ограничении родительских прав в ожидании появления достаточных оснований для их лишения. Здесь стоит отметить, что несмотря на то, что в целом перечень лиц, наделенных правом на предъявление иска об ограничении родительских прав в СК РТ практически идентичен российскому, первое место в нем отводится не близким родственникам, а

²² Шарипов С.С. Виды ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних по законодательству Республики Таджикистан // Законодательство. 2016. № 4 (24). С. 65-68.

государственным органам и учреждениям, на которые законом возложены обязанности по охране прав несовершеннолетних детей.

С целью преодоления данной ситуации С.С. Шарипов предлагает изменить сам подход к разрешению данной проблемы. Ограничение родительских прав предполагается совместить с необходимой для каждого конкретного родителя социальной реабилитацией, включающей помощь необходимых специалистов, а также обязательные общественные работы.

Данное предложение видится более чем интересным, поскольку оно способствует развитию охранительной функции данного института, направленной на сохранение полноценных семейных отношений между родителями и детьми. Однако, стоит отметить, что его реализация будет во многом зависеть от тщательной проработки методической составляющей данного проекта, компетентности, ресурсного обеспечения и добросовестности органов, на которые будут возложены соответствующие функции.

Если же обратиться к странам, так называемого дальнего зарубежья, то можно обнаружить различные подходы и формулировки, относящиеся к предмету настоящего исследования.

Так, законодатель в Гражданском уложении Германии (далее - ГГУ) использует неизвестные российскому праву термины «родительская забота», «содержание и пределы заботы о ребенке», «ограничение заботы об имуществе ребенка», «ограниченная ответственность родителей», «приостановление осуществления родительской заботы в случае препятствия правового характера».²³

Что касается оснований, по которым могут быть ограничены родительские права, ГГУ выделяет в них две группы, которые объединяет такое понятие, как опасность пребывания ребенка с родителями. К первой

²³ Гражданское уложение Германии (ГГУ) от 18.08.1896 (ред. от 02.01.2002) (с изм. и доп. по 31.03.2013) // СПС КонсультантПлюс

группе относятся физическое, психическое или духовное здоровье ребенка, имущество ребенка, подвергающиеся риску в связи с ненадлежащим осуществлением родительской заботы, пренебрежением к ребенку. В данном случае речь идет о неправомерном поведении родителей, то есть о наличии вины в их действиях. Вторую группу составляют аналогичные основания, но возникающие по обстоятельствам, не связанным с виновным поведением родителей и третьих лиц. В качестве третьих лиц, исходя из норм ГГУ, выступают лица, на которые возложены обязанности по заботе о ребенке.

Отдельно выделяется возможность приостановления осуществления родительской заботы при наличии препятствий правового характера. В данном случае, речь идет о признании родителя недееспособным или ограниченным в дееспособности. В последнем случае на такого родителя забота о ребенке возлагается наравне с законным представителем, при этом он сам не в праве представлять интересы несовершеннолетнего.

Под фактическим препятствием, служащим основанием для приостановления родительской заботы, выступает невозможность родителя в течение длительного времени осуществлять родительскую заботу. Данное обстоятельство устанавливается судом, а родительская забота подлежит возобновлению в случае, если отпадет основание для ее приостановления.

Также, суд может ограничить либо исключить право родителей на общение с ребенком, если это необходимо для его блага. При этом решение, которым право на общение ограничивалось бы на длительный срок или полностью исключалось, суд может принять лишь при условии, что в противном случае благо ребенка подвергалось бы риску.

Гражданский кодекс Франции в вопросах, касающихся уменьшения объема родительских правомочий, оперирует термином «лишение родительских прав».²⁴

²⁴ Гражданский кодекс Франции от 21.03.1804 (с изм. и доп. по состоянию на 01.09.2011) // СПС КонсультантПлюс.

Исходя из положений IV раздела данного акта, лишение родительских прав может быть полным или частичным. В первом случае, речь идет о полном прекращении всех имущественных и неимущественных правомочий родителей, причем в отношении всех несовершеннолетних детей. Данная мера применяется либо, если родители или один из них осуждены приговором суда как исполнители, соисполнители или соучастники тяжкого или менее тяжкого преступления, совершенного в отношении личности их ребенка, либо совершенного их ребенком, либо в отношении личности другого родителя. Кроме того, данная мера может применяться в тех случаях, когда родители в силу своего плохого обращения, злоупотребления спиртными напитками или употребления наркотических веществ, либо своим поведением, явно не соответствующим общепринятым нормам, или своим преступным поведением, либо отсутствием заботы или наставлений подвергают явной угрозе безопасности, здоровью или нравственность ребенка.

Статья 379-1 Гражданского кодекса Франции предусматривает возможность суда своим решением частично лишить родителей родительских прав, ограничившись лишь полномочиями, указанными в решении суда. Также, в решении суда может быть предусмотрено, что полное или частичное лишение родительских прав будет распространяться лишь на определенных, уже рожденных детей.

Последнее уточнение, которое в рамках семейного законодательства РФ кажется странным и излишним, в некоторых странах играет значительную роль. Так, например по венгерскому законодательству в случае, если по решению суда родители лишены родительских прав в отношении всех своих уже родившихся детей, они автоматически будут лишены родительских прав и в отношении ребенка, родившегося впоследствии.

Рассмотрев зарубежный опыт по урегулированию отношений,

связанных с ограничением родительских прав, можно отметить, что институт ограничения родительских прав во многом носит национальный характер — в каждой стране используется своя специфическая терминология и процедуры, направленные на защиту прав и законных интересов несовершеннолетних. В тоже время, страны, входившие в состав СССР, имеют крайне схожие, подчас одинаковые положения, регулирующие данный институт.

Различен подход как к основаниям ограничения родительских прав, которые в ряде стран полностью совпадают с основаниями лишения родительских прав, так и к последствиям. В частности, речь идет об объеме правомочий, которых лишаются родители, поскольку в некоторых случаях их перечень прямо указан в законе, а в некоторых данный вопрос оставляется на усмотрение суда.

В целом же, можно отметить необходимость и важность данного института, направленного на защиту прав и законных интересов ребенка при сохранении реальной возможности возвращения к полноценным семейным отношениям, поскольку законодательство каждой из рассмотренных стран содержит нормы, так или иначе регулирующие его. Об этом также свидетельствует крайне большая роль внутреннего убеждения судьи при рассмотрении данных дел, чья оценка конкретных жизненных фактов подчас является ключевым аспектом в разрешении вопроса о мере, подлежащей применению, а в ряде случаев и вопроса о тех правомочиях, в которых будет ограничен родитель.

Глава 2. Основания и последствия ограничения родительских прав

2.1. Основания, не связанные с виновным поведением родителей

Как было отмечено в первой главе настоящей работы, в СК РФ выделено две группы оснований ограничения родительских прав. Они разделяются по субъективному признаку - наличию или отсутствию вины родителей в создании обстановки, создающей угрозу жизни, здоровью и нормальному развитию ребенка. К первой будут относиться основания, возникшие в силу объективных причин, а ко второй – обусловленные виновным поведением родителей. Остановимся сначала более подробно на первой группе.

В части 2 ст. 73 СК РФ установлено, что ограничение родительских прав допускается, если оставление ребенка с родителями (одним из них) опасно для ребенка по обстоятельствам, от родителей (одного из них) не зависящим (психическое расстройство или иное хроническое заболевание, стечение тяжелых обстоятельств и другие).

В данной формулировке отсутствует исчерпывающий перечень объективных обстоятельств, при которых родители могут быть ограничены в родительских правах, а указаны лишь наиболее общие случаи.

В научной литературе перечень, закрепленный в СК РФ, дополняют серьезными инфекционными заболеваниями, слабоумием, при котором родитель не в состоянии действовать разумно, осуществлять должную заботу о своих детях, инвалидностью сильной степени, дефектами в физическом развитии. В качестве примера стечения тяжелых обстоятельств может выступать затяжной семейный конфликт, при котором ребенок оказывается предоставлен сам себе.²⁵

Очевидно, что отсутствует как объективная возможность, так и

²⁵ Петрова М.В. Правовые основы ограничения родительских прав // Научный диалог: Юриспруденция. 2017. С. 17; Бурдо Е.П. Указ. соч. С. 83.

практическая необходимость закрепить в рамках статьи законодательного акта все возможные жизненные обстоятельства, в силу которых родители окажутся неспособны обеспечить надлежащую заботу и безопасность ребенку. Обязанность установить в каждой конкретной ситуации, что именно данные обстоятельства могут послужить причиной ограничения родительских прав, остается за судом. При этом, как отмечают Т.В. Краснова и Л.А. Кучинская, наиболее важным критерием в данном случае выступает наличие опасности для ребенка в семье²⁶.

Оценочная категория «опасность» в рамках института ограничения родительских прав является неоднозначной с точки зрения правоприменительной практики, так как ни в тексте самого закона, ни в разъяснениях Верховного суда РФ не содержится положений относительно того, что следует понимать под опасностью для ребенка.

С.И. Смирновская для получения ответа на данный вопрос предлагает обратиться к положению Федерального закона № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»²⁷. При этом она использует определение, характеризующую семью, находящуюся в социально-опасном положении, в которой родителями или иными законными представителями несовершеннолетних не исполняются возложенные на них обязанности по воспитанию, обучению и содержанию несовершеннолетних и (или) оказывается отрицательное влияние на их поведение либо имеет место жестокое обращение с ними.²⁸

Здесь стоит отметить, что данный закон содержит также и иное определение, устанавливающее, что несовершеннолетним, находящимся в социально-опасном положении является лицо, которое вследствие

²⁶ Краснова Т.В., Кучинская Л.А. Указ. соч. С. 74.

²⁷ Федеральный закон от 24.06.1999 N 120-ФЗ (ред. от 27.06.2018) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

²⁸ Смирновская С.И Указ. соч. С.85.

безнадзорности или беспризорности находится в обстановке, представляющей опасность для его жизни или здоровья либо не отвечающей требованиям к его воспитанию или содержанию, либо совершает правонарушения или антиобщественные действия.

Скорее всего автором было использовано первое определение в силу того, что оно непосредственно связывает опасное положение семьи с ненадлежащим исполнением родителями своих обязанностей или же их асоциальным поведением.

Применение данного положения в рамках ст. 73 СК РФ видится несколько спорным. Безусловно, оно дает определённые признаки опасного положения, которые очерчивают круг обстоятельств, характеризующих его, дают вектор дальнейших исследований. Однако использовать его для полноценного определения границ опасного положения, в том числе в рамках правоприменительной практики, нельзя в силу того, что во-первых данное определение дано в рамках совершенно иной группы общественных отношений, а во-вторых, не все содержащиеся в нем критерии характеризуют уровень опасности, характерный для института ограничения родительских прав. Так, например, жестокое обращение с детьми является самостоятельным основанием для применения более строгой меры семейно-правовой ответственности в виде лишения родительских прав.

Иного подхода к разрешению данного вопроса придерживается И.И. Ординарцев. Он рассматривает опасное для ребенка положение исходя из этимологии данного понятия, отмечая, что опасность определяется как угроза бедствия, несчастья, катастрофы, а опасным, является то, что может причинить большое зло, несчастье, нанести какой-либо ущерб. Автор указывает, что опасность оставления ребенка в семье может быть вызвана различными причинами и заключается в реальной угрозе наступления негативных для его жизни, здоровья, физического, психического, нравственного и духовного развития последствий. Исходя из этого, он

приходит к выводу, что опасность в семье возникает в том случае, когда появляется реальная угроза нарушения субъективных прав и охраняемых законом интересов ребенка, исходящих от родителей и предлагает закрепить соответствующее определение, призванное восполнить существующий законодательный пробел: «Оставление с родителями (одним из них) является опасным для ребенка, если имеет место реальная угроза нарушения субъективных прав и охраняемых законом интересов ребенка, обусловленных как виновным, так и невиновным поведением родителей (одного из них)».²⁹

Данное определение содержит важное указание на то, что угроза, обуславливающее положение ребенка как опасное, должна иметь реальный, а не мнимый характер, что вполне соотносится с принципом защиты семьи от необоснованного вмешательства. Кроме того, ссылка на то, что данная угроза может быть обусловлена как виновным, так и невиновным поведением родителей подчеркивает, что вопрос определения категории «опасность» характерен для обеих групп оснований ограничения родительских прав. Тем не менее, наличие лишь общего указания на права и законные интересы ребенка без ссылки на конкретные случаи, обусловленные хотя бы родовыми признаками, оставляет вопросы для правоприменителя.

Более конкретизированное определение дает Е.Г. Куропацкая, указывая, что термин «опасность» в рамках ст. 73 СК РФ может быть трактован как наличие реальной угрозы нанесения вреда жизни, здоровью, физического или морального ущерба личности ребенка родителями или лицами, их заменяющими, подтверждаемой фактическими данными акта обследования условий жизни семьи, свидетельскими показаниями, объяснениями органа опеки и попечительства, медицинскими

²⁹ Ординарцев И.И. Несовершенство законодательства в сфере ограничения родительских прав как предпосылка судебной ошибки // Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2014. № 1 С. 62.

заклучениями.³⁰

Последнее определение, на наш взгляд является наиболее полным поскольку определяет основные категории, в рамках которых следует определять, является ли положение ребенка в данной семье опасным или нет. Кроме того, в нем также содержатся указания на те доказательства, которыми может быть подтверждена опасность нахождения ребенка в семье, что также в значительной степени конкретизирует работу правоприменителя и способствует единообразному применению рассматриваемого института.

Спорным моментом в данном случае выступает упоминание в приведенном определении лиц, заменяющих родителей, так как исходя из смысла ст. 73 СК РФ и разъяснений, данных в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав»³¹ (далее - ПП ВС РФ от 14 ноября 2017 г.) мера в виде ограничения родительских прав может применяться лишь в отношении родителей несовершеннолетнего.

Существуют и более радикальные предложения, направленные на решение данного вопроса. Так, например, Т.В. Краснова и Л.А. Кучинская предлагают разработать методiku, руководствуясь которой суд должен будет принять решение об ограничении родительских прав. В качестве возможных критериев, подлежащих оценке, авторы приводят возраст ребенка, частоту возникновения опасных ситуаций, глубину эмоциональных переживаний ребенка, а также характер опасности, которая может обуславливать вред

³⁰ Куропацкая Е.Г. Судебные дела об ограничении родительских прав // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 1. С. 30.

³¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // Российская газета. 2017. 20 нояб. № 262.

жизни здоровью, нравственному развитию несовершеннолетнего.³²

Данное предложение безусловно заслуживает внимания со стороны компетентных органов, так как внедрение подобной методики позволит в перспективе более четко регламентировать деятельность суда при рассмотрении данной категории дел и обеспечит единообразие при оценке обстоятельств. Однако очевидно, что её разработка и применение на практике потребует глубокой проработки многих вопросов, а также привлечение профильных специалистов, что неизбежно потребует значительных затрат времени и ресурсов.

Поэтому в ближайшей перспективе более реальным видится включение соответствующего положения, содержащего основные критерии опасности, в разъяснения Верховного суда РФ.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что действующее законодательство при разрешении вопроса о том, является ли конкретная жизненная ситуация, возникшая в силу объективных причин, основанием для ограничения родительских прав или нет, ключевую роль отводит суду. Наиболее важным критерием при этом выступает оценочная категория «опасность», в закреплении основных признаков которой усматривается наиболее важная задача в ближайшей перспективе. На наш взгляд, наиболее удачно в данном контексте будет трактовать опасность как наличие реальной угрозы нанесения вреда жизни, здоровью, физического или морального ущерба личности ребенка родителями, подтверждаемой фактическими данными акта обследования условий жизни семьи, свидетельскими показаниями, мнением органа опеки и попечительства, медицинскими заключениями.

2.2 Основания, обусловленные виновным поведением родителей

Согласно ч. 2 ст. 73 СК РФ ограничение родительских прав

³² Краснова Т.В., Кучинская Л.А. Указ. соч. С. 73.

допускается, если оставление ребенка с родителями (одним из них) вследствие их поведения является опасным для ребенка, но не установлены достаточные основания для лишения родителей (одного из них) родительских прав.

Данная группа оснований непосредственно связана со ст. 69 СК РФ, устанавливающей случаи, при которых родители могут быть лишены родительских прав. К ним относятся:

- уклонение от выполнения обязанностей родителей, включая злостное уклонение от уплаты алиментов;
- отказ без уважительной причины взять своего ребенка из роддома или другой медицинской либо образовательной организации, организации социального обслуживания и аналогичных организаций;
- злоупотребление родительскими правами;
- жестокое обращение с детьми, включая осуществление физического или психического насилия над ними, покушение на их половую неприкосновенность;
- наличие у родителей хронического алкоголизма или наркомании; совершение родителями умышленного преступления против жизни или здоровья своих детей, другого родителя детей, супруга, в том числе не являющегося родителем детей, либо против жизни или здоровья иного члена семьи.

Данный перечень является закрытым, что обусловлено характером лишения родительских прав как крайней меры семейно-правовой ответственности. В связи с этим видится вполне обоснованной точка зрения, согласно которой ограничение родительских прав по рассматриваемому основанию возможно лишь в рамках обстоятельств, установленных ст. 69 СК РФ.³³ Данное положение обусловлено тем, что одним из возможных

³³ Алексеев А.М., Летунова Е.Т., Федорова М.В. Спорные вопросы лишения и ограничения родительских прав // В сб.: Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной

последствий ограничения родительских прав является предъявление иска о лишении родителей родительских прав в случае, если они не исправят своего поведения. Возможность же ограничения в родительских правах вследствие виновного поведения родителей по иным основаниям с последующим лишением родительских прав фактически означала бы, что лишение родительских прав возможно по основаниям, установленным в ст. 69 СК РФ, а также по иным другим, если им предшествовало ограничение родительских прав.

П.А. Якушев отмечает, что в качестве оснований для ограничения в родительских правах, обусловленного поведением родителей, могут быть расценены следующие случаи:

- присутствие в месте проживания несовершеннолетнего посторонних людей, которые ведут асоциальный образ жизни и употребляют спиртные напитки;
- аморальный образ жизни родителей (одного из них), злоупотребление спиртными напитками и наркотическими веществами;
- составление в отношении родителей протоколов за ненадлежащее исполнение родительских обязанностей (ст. 5.35 Кодекса об Административных правонарушениях РФ);
- систематическое оставление детей без присмотра;
- уклонение от лечения несовершеннолетнего при наличии соответствующих показаний;
- частые скандалы, обусловленные употреблением спиртных напитков и т.п.;
- отсутствие родительской заботы в вопросах личной гигиены ребенка, его нравственного воспитания, физического, психического и духовного развития, материально-бытового обеспечения;

- агрессивное поведение в отношении ребенка и членов семьи, применение мер физического воздействия;
- создание условий, не соответствующих требованиям санитарии по месту жительства ребенка;
- непосещение ребенком по вине родителей в течении длительного периода времени образовательного учреждения;
- угрозы в отношении несовершеннолетнего;
- сильная педагогическая запущенность ребенка, включая недостаточное развитие речи, отсутствие навыков самообслуживания и социальной адаптации;
- изгнание ребенка из дома.³⁴

В п. 11 ПП ВС РФ от 14 ноября 2017 г. разъяснено, что при ограничении родительских прав в силу виновного поведения родителей, создающего опасность для ребенка, суду надлежит установить факт осознания родителями виновности своего поведения, наличие твердого намерения изменить его в лучшую сторону, а также конкретные меры, которые они предприняли или собираются предпринять для его исправления.

При этом оценочный характер данной группы оснований может создавать определенные трудности в правоприменительной практике, в частности, отсутствие единообразной квалификации тех или иных обстоятельств, как оснований для ограничения родительских прав.

На наш взгляд, в данной ситуации, как и в случае с «опасностью» в рамках рассматриваемой статьи, было бы разумно включить в разъяснения Верховного суда соответствующие положения, которые конкретизировали бы те границы, за которыми действия родителей и их характер должны рассматриваться в качестве основания ограничения родительских прав.

Если обратиться к цифрам правоприменительной статистики, то можно

³⁴ Якушев П.А. Споры о детях: традиционные ценности и судебная практика: монография. М.: Проспект, 2018. С. 103.

увидеть следующее. Так, по практике работы органов опеки и попечительства г.о. Тольятти из 1560 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, только у 39 детей единственный или один из родителей ограничены в родительских правах, что составляет 2,5% от общего количества детей. Наиболее распространенными основаниями ограничения родительских прав являются:

- наличие психических заболеваний у родителей (48.7%);
- наркозависимость, последствия употребления наркотиков (17.9%);
- туберкулез в открытой форме (15.4%);
- отсутствие достаточных оснований для лишения родительских прав (15.4);
- иные ситуации, при которых оставление ребенка с родителями опасно по независящим от родителей причинам (2.6%)³⁵.

В последнем случае речь, идет речь об отсутствии продуктивного контакта во взаимоотношениях между матерью и ребёнком, в связи с длительным (5 лет) раздельным проживанием, вызванным нахождением матери на лечении и реабилитации в связи с полученными травмами. Ребенку на время лечения матери был назначен опекун, проживающий в другом городе, с которой у ребенка сложился глубокий психоэмоциональный контакт. При этом девочка имеет неврологическое заболевание и переезд к матери сможет повлечь декомпенсацию состояния ее здоровья.

Также необходимо отметить, что периодически высказываются предложения расширить перечень оснований ограничения родительских прав. Так, например, В.А. Дергунова предлагает включить в п. 2 ст. 73 СК РФ положение, позволяющее ограничить одного из родителей в родительских правах в случае неисполнения им решения суда об определении места жительства ребенка, о порядке общения с ребенком, а

³⁵ Отчет департамента социального обеспечения администрации городского округа Тольятти о работе по исполнению переданных государственных полномочий по осуществлению деятельности по опеке и попечительству.

также в случае создания иных препятствий другому родителю в осуществлении его права на воспитание ребенка. При этом, автор отмечает, что такие изменения будут направлены на легитимацию данного основания ограничения родительских прав, поскольку на практике суды уже выносят решения об ограничении родительских прав родителя, не исполняющего решение суда о определении места жительства ребенка.³⁶ Также, необходимо отметить, что данная норма являлась бы последовательным продолжением положения ч. 2 ст. 5.35 КоАП РФ, предусматривающей административную ответственность родителей и иных законных представителей за неисполнение решения суда об определении места жительства ребенка.

Таким образом, ограничение родительских прав по данной группе оснований имеет такой же индивидуальный характер в каждом отдельном случае и требует крайне внимательного рассмотрения ситуации со стороны суда, как и ограничение родительских прав по обстоятельствам, от родителей не зависящим. Помимо необходимости установления опасности дальнейшего пребывания ребенка в семье, от суда в данном случае потребуются также определить границы, которые позволят квалифицировать поведение родителей как создающее опасность для ребенка, но не являющееся основанием для лишения их родительских прав. С целью единообразия правоприменительной практики данные «границы» могут быть закреплены в Постановлении Пленума Верховного суда РФ.

Также целесообразным видится дальнейшее развитие данной группы оснований ограничения родительских прав путем включения в нее частных случаев, требующих применения данной меры семейно-правовой ответственности. В частности, неисполнение родителем решения суда об определении места жительства ребенка, о порядке общения с ребенком, а также в случае создания иных препятствий другому родителю в

³⁶ Дергунова В.А. Ограничение родительских прав как мера ответственности за неисполнение решения суда о воспитании ребенка // Адвокатская практика. 2017. № 2. С. 16.

осуществлении его права на воспитание ребенка.

2.3 Последствия ограничения родительских прав

Последствия ограничения родительских прав установлены в ст. 74 СК РФ. Ключевыми из них является отобрание ребенка у родителей и утрата последними права на личное воспитание ребенка. Данное положение полностью соотносится с содержанием п. 1 ст. 73 СК РФ, рассматривающего ограничение родительских прав как отобрание ребенка у родителей без лишения их родительских прав, а также с основаниями, закрепленными в п. 2 данной статьи, ведь именно невозможность или нежелание родителей обеспечить условия для полноценного воспитания и развития несовершеннолетнего являются первопричиной для применения данного института семейного права.

Вместе с тем, поскольку, как было отмечено выше, ограничение родительских прав носит превентивный характер и допускает возврат к нормальным семейным отношениям, а в ряде случаев и вовсе не является мерой семейно-правовой ответственности, законодатель в ст. 75 СК РФ предусмотрел возможность контактов родителей, ограниченных в родительских правах, с ребенком, при условии, что это не будет оказывать на ребенка вредного влияния. Данные контакты допускаются только с согласия органа опеки и попечительства либо другого родителя, если он не лишен или не ограничен в родительских правах, опекуна или попечителя, приемных родителей ребенка или администрации организации, в которой находится ребенок.

Передача вопроса о возможности контактов родителей, ограниченных в родительских правах, с ребенком на усмотрение опекунов, попечителей, приемных родителей видится достаточно неоднозначной, поскольку указанные лица могут не обладать достаточными знаниями и навыками для того, чтобы в полной мере определить влияние таких контактов на ребенка.

Также, не исключено злоупотребление данной возможностью со стороны указанных лиц, которое может выражаться как в необоснованном отказе в общении родителей с ребенком, так и в сокрытии негативных последствий такого общения. На наш взгляд, с целью исключения подобных ситуаций, в случаях, когда ребенок, чьи родители ограничены в родительских правах, находится на воспитании у опекуна, попечителя или приемной семьи, разрешение вопроса о контакте ребенка со своими родителями, а также дальнейший контроль за последствиями таких встреч, должен разрешаться всегда с участием органа опеки и попечительства.

В научной литературе также отмечается, что понятие «вредное влияние» является оценочной категорией и включает в себя любые виды отрицательного воздействия на ребенка как физического, так и психического характера. При этом такое влияние может быть вызвано как виновным поведением родителей, ограниченных в родительских правах, так и обстоятельствами от них не зависящими. Наличие вредного влияние предлагается подтверждать соответствующими доказательствами, отраженными в акте органов опеки и попечительства.³⁷

Также, ограниченные в родительских правах родители утрачивают право на льготы и государственные пособия, установленные для граждан, имеющих детей. Данное ограничение вполне логично проистекает из первого, поскольку теперь родители не принимают личного участия в процессе воспитания детей, создании условий, необходимых для их полноценного развития.

В силу положений ст. 31 Гражданского кодекса РФ³⁸ ст. ст. 121 и 148.1 СК РФ и ст. 15 Федерального закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»³⁹ родители, ограниченные в родительских правах

³⁷ Гришаев С.П. Указ. соч.

³⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 3. Ст. 3301

³⁹ Федерального закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 17. Ст. 1755.

утрачивают право быть законными представителями своих детей и выступать в защиту их прав и законных интересов. Из данного положения вытекает еще ряд последствий, не указанных на прямую в СК РФ. В частности, родитель, ограниченный в родительских правах, не может участвовать в разрешении вопроса о даче согласия на выезд несовершеннолетнего ребенка за границу.⁴⁰

Относительно последнего положения существует и иная точка зрения, согласно которой реализация права ребенка на выезд за рубеж поставлена в зависимость от позиции родителя, проживающего отдельно от ребенка, не в связи с его статусом законного представителя ребенка, а для предотвращения нарушения права этого родителя участвовать в воспитании ребенка и общаться с ним. Поскольку родитель, ограниченный в родительских правах, утратил право участвовать в воспитании ребенка, а общаться с ним по собственному усмотрению более не может и должен согласовывать общение с ребенком с органом опеки и попечительства или законным представителем ребенка, закономерным является заключение об отсутствии у такого родителя права ограничивать выезд ребенка за границу.⁴¹ Таким образом, согласно данной позиции дело не в отсутствии у родителя, ограниченного в родительских правах, статуса законного представителя ребенка, а в утрате им права на воспитание ребенка и на безусловные регулярные и прямые контакты с ним.

Помимо этого, лица, ограниченные в родительских правах, не могут выступать в роли усыновителей (п. 1 ст. 127 СК РФ), быть опекунами и попечителями (п. 3 ст. 146 СК РФ), а также приемными родителями (п. 1 ст. 153 СК РФ).

При ограничении родительских прав, как и в случае с их лишением, родители не освобождаются от обязанности по содержанию ребенка. В силу

⁴⁰ Из практики прокурорского надзора по гражданским делам // Законность. 2013. № 11. С. 73.

⁴¹ Судебная практика в современной правовой системе России: монография / под ред. Т.Я. Хабриевой, В.В. Лазарева. М.: ИЗиСП, НОРМА, ИНФРА-М, 2017. С. 241.

этого, суд при рассмотрении дела об ограничении родительских прав решает вопрос о взыскании алиментов на ребенка. Также, ребенок, чьи родители ограничены в родительских правах, сохраняет право собственности на жилое помещение или право пользования жилым помещением, а также сохраняет имущественные права, основанные на факте родства с родителями и другими родственниками, в том числе право на получение наследства.

В тоже время, в отличии от лишения родительских прав, родители, ограниченные в родительских правах, сохраняют все имущественные права, обусловленные фактом родства с ребенком. В частности, родитель, ограниченный в родительских правах, сможет в будущем получать алименты от своих совершеннолетних детей, наследовать по закону и получать пенсию по случаю потери кормильца.⁴²

Таким образом, наиболее важными и существенными последствиями ограничения родительских прав является отобрание ребенка у родителей и утрата последними права на личное воспитание своего ребенка. В тоже время, сохраняется возможность контактов между родителями и детьми, при условии соблюдения интересов несовершеннолетнего. Последнее обстоятельство как нельзя лучше характеризует ограничение родительских прав как меру защиты прав и интересов ребенка, направленную в то же время на нормализацию семейных отношений, допускающую возврат к полноценной семье.

Дальнейшее совершенствование видится в более строгой регламентации контактов родителей, ограниченных в родительских правах, со своими детьми с усилением контрольно-разрешительной функции органов опеки и попечительства по данному вопросу.

⁴² Гришаев С.П. Указ. соч.

Глава 3. Порядок ограничения и отмены ограничения родительских прав

3.1. Порядок ограничения родительских прав

Ограничение родительских прав осуществляется в судебном порядке по общим правилам искового производства с особенностями, установленными Семейным кодексом РФ.

В первую очередь, они касаются круга лиц, которые наделены правом на предъявление иска об ограничении родительских прав. Пункт 3 ст. 73 СК РФ устанавливает, что иск об ограничении родительских прав может быть предъявлен близкими родственниками ребенка, органами и организациями, на которые законом возложены обязанности по охране прав и интересов несовершеннолетних детей, дошкольными образовательными организациями, общеобразовательными организациями и другими организациями, а также прокурором.

Определенное время существовала некоторая неясность относительно того, кого именно следует понимать под близкими родственниками ребенка в рамках п. 3 ст. 73 СК РФ. В научной литературе данный вопрос рассматривался через призму ст. 14 СК РФ, согласно которой близкими родственниками являются родители и дети, дедушки, бабушки и внуки, а также полнородные и неполнородные братья и сестры.⁴³

Данную позицию подтвердил Верховный Суд РФ, указав в абзаце 2 п. 9 ПП ВС РФ от 14 ноября 2017 г., что исходя из положений абзаца третьего статьи 14 СК РФ близкими родственниками ребенка, которые могут обратиться в суд с иском об ограничении родительских прав, являются один из его родителей, дедушки и бабушки, полнородные и неполнородные братья и сестры.

⁴³ Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (учебно-практический) (постатейный) / под ред. С.А. Степанова. М: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2015. С. 178.

Видится несколько спорным применение в данном случае положений указанной статьи, так как она изначально регулирует совершенно иную сферу семейных отношений, закрепляя данный перечень близких родственников в качестве обстоятельства, препятствующего заключению брака между указанными в нем лицами. Очевидно, что при его формировании законодатель руководствовался иными критериями, обоснованность которых в отношении ограничения родительских прав вызывает сомнения. Поэтому в будущем видится целесообразным либо проработка данного списка и его законодательное закрепление в рамках ст. 73 СК РФ или же его закрепление в разъяснениях Верховного Суда, но без указания на ст. 14 СК РФ.

Следует отметить, что данные разъяснения имеют важное процессуальное значение, поскольку подача иска об ограничении родительских прав другим лицом, в том числе являющимся родственником ребенка (например, тетей или дядей), в силу п. 1 ч. 1 ст. 134 Гражданского процессуального кодекса РФ⁴⁴ является основанием для отказа в принятии искового заявления. Е.Г. Куропацкая отмечает, что в таких случаях лицам, заинтересованным в защите прав и законных интересов несовершеннолетних, следует обращаться в органы опеки и попечительства, уполномоченные на защиту прав и законных интересов несовершеннолетних.⁴⁵

Интересным является замечание С.П. Гришаева, который отмечает, что указание в ст. 73 СК РФ на другие организации по сути означает, что иск об ограничении родительских прав может быть предъявлен любым юридическим лицом. Сомнительно, что законодатель рассчитывал данной формулировкой наделить правом на подачу данного искового заявления неограниченный круг лиц, а потому видится необходимым внесение конкретизирующих изменений в СК РФ, или, по крайней мере, дачу

⁴⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

⁴⁵ Куропацкая Е.Г. Указ. соч. С. 31.

разъяснений на правоприменительном уровне.⁴⁶

Что касается органов и организаций, на которые законом возложены обязанности по охране прав и интересов несовершеннолетних детей, к ним в соответствии с п. 1 ст. 70 СК РФ относятся органы опеки и попечительства, комиссии по делам несовершеннолетних, организации для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и другие.

Также, не стоит забывать, что в силу п. 2 ст. 56 СК РФ, согласно которому ребенок при нарушении его прав и законных интересов, в том числе при невыполнении или при ненадлежащем выполнении родителями или одним из них обязанностей по воспитанию, образованию ребенка либо при злоупотреблении родительскими правами, вправе самостоятельно обращаться за их защитой в орган опеки и попечительства, а по достижении возраста четырнадцати лет в суд, в качестве истца по делам об ограничении родительских прав может выступать сам ребенок, при условии достижения им указанного возраста.

Необходимо отметить, что относительно данного вопроса в научной среде нет единого мнения. Так, например, А.А. Матвеева относит ребенка достигшего четырнадцатилетнего возраста к кругу лиц, способных выступать в качестве истца по делам об ограничении родительских прав.⁴⁷

В то же время Е.Г. Куропацкая считает, что четырнадцатилетний подросток не в состоянии объективно оценить правомерность действий своих родителей, а случае наличия тяжелых и опасных жизненных условий с детства, он может оказаться не в состоянии осознать и ненормальность в виду отсутствия критериев нормального воспитания.⁴⁸

На наш взгляд, ребенок, достигший четырнадцатилетнего возраста, как

⁴⁶ Гришаев С.П. Указ. соч.

⁴⁷ Матвеева А.А. Ограничение и лишение родительских прав по семейному законодательству РФ // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. 2017. № 10. [Электронный ресурс] – URL: https://www.alley-science.ru/domains_data/files/17June/OGRANICHENIE%20I%20LISHENIE%20RODITELSKIHX%20PRAV%20POM%20SEMEYNOMU%20KODEKSU%20RF.pdf (дата обращения 08.05.2019).

⁴⁸ Куропацкая Е.Г. Указ. соч. С. 31.

лицо, испытывающее на себе непосредственное негативное влияние и его последствия, должен иметь право непосредственно обратиться за судебной защитой.

Правовым обоснованием второй позиции выступает отсутствие несовершеннолетнего, достигшего четырнадцатилетнего возраста, в перечне истцов по делам об ограничении родительских прав, закрепленном в п. 3 ст. 73 ГПК РФ. С целью исключения данных разночтений, видится целесообразным дополнить содержание ст. 73 СК РФ, указав возможность подачи иска об ограничении родительских прав ребенком, достигшем возраста четырнадцати лет, или, по крайней мере, указать осветить данный момент в соответствующих разъяснениях Верховного суда РФ.

Если же в целом обратиться к кругу заявителей по делам о лишении родительских прав, установленному ч. 1 ст. 70 СК РФ, то можно обнаружить, что он значительно уже, чем по делам об ограничении родительских прав. Данное обстоятельство, как совершенно верно отмечает Л.В. Ладочкина, вызвано более мягким характером ограничения родительских прав по сравнению с их лишением.⁴⁹

Круг лиц, к которым может быть предъявлен иск, еще более узкий — в качестве ответчиков по делам об ограничении родительских прав могут выступать только родители ребенка или один из них. Соответственно, предъявление иска об ограничении родительских прав к опекунам, попечителям, приемным родителям и патронатным воспитателям влечет отказ в принятии такого искового заявления на основании п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ.

На протяжении длительного времени правовая доктрина придерживалась точки зрения, что иск об ограничении родительских прав не может быть предъявлен к усыновителям — мерами их ответственности и способом защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего в данном

⁴⁹ Ладочкина Л. В. Ограничение родительских прав // Вестник СГЮА. 2017. № 4 (117). С. 103.

случае выступали отмена усыновления и отобрание ребенка при непосредственной угрозе его жизни и здоровью в административном порядке. Однако, Верховный суд РФ в п. 10 ПП ВС РФ от 14 ноября 2017 г. разъясняет, что иск об ограничении родительских прав может быть предъявлен также к усыновителям, в тех случаях, когда отсутствуют установленные ст. 141 СК РФ основания к отмене усыновления, но дальнейшее пребывание ребенка с усыновителями или одним из них является опасным для ребенка по независящим от них обстоятельствам. Данное положение обусловлено п. 1 ст. 141 СК РФ, согласно которой усыновители и усыновленные в своих личных неимущественных и имущественных правах и обязанностях приравниваются к родственникам по происхождению, и ст. 5 СК РФ, разрешающей применение норм семейного права по аналогии закона.

Интересным видится тот факт, что Верховный суд допускает предъявление иска об ограничении родительских прав к усыновителям лишь в том случае, если опасная для ребенка обстановка возникла по независящим от них обстоятельствам (болезнь усыновителей, стечение тяжелых жизненных обстоятельств и другие), при этом ничего не говоря о тех случаях, когда оставление ребенка в семье усыновителей является опасным в силу их поведения. Соответственно, нет никаких разъяснений и о шестимесячном сроке, в ходе которого они могли бы исправить свое положение и обстановку в семье.

Если отказаться от расширительного толкования данного положения и рассматривать его в буквальном смысле, то можно прийти к выводу, что Верховный суд ограничивает перечень оснований для предъявления иска об ограничении родительских прав к усыновителям, оставляя лишь ту его часть, которая затрагивает невиновное поведение усыновителей. Данное положение может быть вызвано тем, что личные взаимоотношения родителей и детей в первую очередь обусловлены фактом кровного родства, а не правовой

связью, ввиду чего необходимо приложить максимальное количество усилий и использовать все имеющиеся возможности для сохранения между ними полноценных родственных отношений, в то время как взаимоотношения усыновителей и усыновленных имеют изначально правовую природу, а потому при наличии виновного поведения усыновителей, ставящего ребенка в опасное положение, принятие мер по сохранению семьи, аналогичных для отношений между кровными родственниками, не требуется. Однако, это всего лишь предположение. На наш взгляд, для предотвращения спорных ситуаций в правоприменительной практике п. 10 ПП ВС РФ от 14 ноября 2017 г. необходимо дополнить положением, разъясняющим данный момент.

Пункт 3 ст. 73 СК РФ устанавливает, что дела об ограничении родительских прав рассматриваются с участием прокурора и органа опеки и попечительства.

Согласно действующей редакции ГПК РФ дела об ограничении родительских прав подсудны районным судам общей юрисдикции.

Здесь следует отметить плодотворное взаимодействие науки и практики в лице законодателя. Предыдущая редакция п. 4 ч. 1 ст. 23 ГПК РФ исключала из подсудности мировых судей только те дела, возникающие из семейно-правовых отношений, которые были связаны с оспариванием отцовства (материнства), установлением отцовства, лишением родительских прав, усыновлением (удочерением) ребенка, оставляя таким образом дела об ограничении родительских прав в компетенции мировых судей. О нелогичности данного решения говорила, в частности, С.И. Смирновская, отмечая, что дела данной категории непосредственно затрагивают защиту прав и законных интересов ребенка и по своей сути сходны с исками о лишении родительских прав.⁵⁰

По общему правилу, иск об ограничении родительских прав подается по месту жительства ответчика (ст. 28 ГПК РФ). Если вместе с требованием

⁵⁰ Смирновская С.И. Указ. соч. С. 133-134.

об ограничении родительских прав заявляется требование о взыскании алиментов, то такое исковое заявление также может быть подано в районный суд по месту жительства истца (ч. 3 ст. 29 ГПК РФ).

Интересным является замечание Н.В. Тригубовича, который отмечает, что до недавнего времени, исходя из норм российского законодательства российским судам были неподсудны дела об ограничении родительских прав если ответчиком являлся иностранец или гражданин РФ, проживающий за рубежом, не проживавший и не имеющий имущества на территории России. То есть для определения юрисдикции по спорам, непосредственно затрагивающим права и интересы ребенка, не имело значения постоянное проживание несовершеннолетнего на территории РФ.⁵¹ Данная ситуация изменилась с присоединением России в 2012 году к Конвенции о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей 1996 г.⁵², согласно которой, фактором, определяющим юрисдикцию для подобной категории дел, является обычное место жительства ребенка.

Согласно пп. 15 п. 1 ст. 336.36 Налогового кодекса Российской Федерации⁵³ исковое заявление об ограничении родительских прав государственной пошлиной не облагается.

Что касается содержания искового заявления, то в нем должны быть указаны сведения о тех обстоятельствах, которые послужили причиной его подачи, а требования истца должны четко свидетельствовать о его намерении ограничить ответчика в родительских правах, а не лишить их или определить место жительства несовершеннолетнего.

Особую роль при рассмотрении дела об ограничении родительских

⁵¹ Тригубович Н.В. Определение юрисдикции по спорам, связанным с воспитанием детей, с участием иностранных граждан // Семейное и жилищное право. 2017. N 6. С. 24.

⁵² Конвенция о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей 19.10.1996 // Собрание законодательства РФ. 2013. № 32. Ст. 4297.

⁵³ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

прав приобретают прилагаемые к исковому заявлению документы. В первую очередь, это свидетельство о рождении, подтверждающее родственные отношения между ребенком и ответчиком. Кроме того, к заявлению прилагаются подтверждающие обстоятельства дела справки и заключения. В частности, к ним могут относиться акты обследования условий жизни, справки из медицинских учреждений, заключение психиатров и психологов, характеристика ребенка из образовательного учреждения или из комиссии по делам несовершеннолетних, справки из правоохранительных органов.⁵⁴

Часть 4 ст. 73 СК РФ устанавливает, что дела об ограничении родительских прав рассматриваются с участием прокурора и органа опеки и попечительства.

Роль прокурора заключается в даче заключения по рассматриваемому делу. Несмотря на то, что участие прокурора в деле является обязательным, его неявка, при условии, что он был извещен о месте и времени рассмотрения дела, в силу ч. 3 ст. 45 ГПК РФ не является препятствием к разбирательству дела.

Более обширный функционал имеет орган опеки и попечительства. Исходя из положений ст. 78 СК РФ в его обязанности входит проведение обследования условий жизни ребенка и его родителей (родителя), в отношении которых (которого) предъявлен иск об ограничении родительских прав.

По результатам проведенного обследования орган опеки и попечительства представляет суду акт обследования и основанное на нем заключение по существу спора, которые в соответствии со ст. 67 ГПК РФ подлежат оценке судом в совокупности со всеми собранными по делу доказательствами.

Семейный кодекс не предъявляет требований к форме и структуре

⁵⁴ Как ограничить в родительских правах одного из родителей? // Азбука права: электрон. журн. 2018. // СПС КонсультантПлюс

данного заключения. В научной литературе можно встретить различные подходы к данному вопросу, однако в большинстве из них можно выделить ряд общих положений, которые по мнению авторов должны быть отражены в заключении органа опеки и попечительства. К ним, в частности, относятся информационные сведения, отражающие фактические обстоятельства в отношении конкретного ребенка и его родителей, которые обуславливают опасное для несовершеннолетнего положение, а также непосредственно мотивированные выводы органа опеки и попечительства по сущности спора и предложение по его разрешению, с указанием конкретных оснований ограничения родительских прав, в случае если орган опеки и попечительства придет к выводу о необходимости применения данной меры.

Вопрос о проведении обследования условий жизни несовершеннолетнего и его родителей суд, как правило, разрешает на стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Вместе с тем, суд может назначить проведение экспертизы на любой стадии процесса по мере необходимости.

Также, на данной стадии судом может быть назначена комплексная психолого-психиатрическая или медико-психологическую экспертизу.

Как отмечает С.И. Смирновская, особенное значение экспертиза имеет в тех случаях, когда предъявление иска об ограничении родительских прав вызвано психическим заболеванием родителя и установление степени опасности нахождения с ним для ребенка требует привлечения компетентных в данной области специалистов. Предметом такой экспертизы могут выступать оценка психологического состояния ответчика, его способности понимать свои действия и руководить ими, установление наличия или отсутствия опасности для ребенка при совместном проживании с ответчиком, разрешение вопроса о возможности участия данного лица в воспитании несовершеннолетнего.⁵⁵

⁵⁵ Смирновская С.И. Указ. соч. С. 142.

Необходимость и важность проведения психологической экспертизы при разрешении вопроса об ограничении родительских прав подчеркивают также Ю.В. Ишков и О.А. Никонова.⁵⁶

При этом, как и в случае с заключением органа опеки и попечительства, данные, полученные при проведении судебной экспертизы, не являются исключительным средством доказывания и подлежат оценке в совокупности с остальными доказательствами по данному делу. Решение суда, основанное исключительно на заключение эксперта, может быть в дальнейшем отменено вышестоящей инстанцией.⁵⁷

В п. 12 ПП ВС РФ от 14 ноября 2017 г. указано, что случае удовлетворения иска, суд выносит решение об ограничении родительских прав без указания срока их ограничения, независимо от оснований, по которым это происходит. Данное положение видится вполне обоснованным, так как, во-первых, ограничение родительских прав на определенный срок изначально не предусмотрено законодателем, а во-вторых, по ряду оснований (психическое заболевание родителя, стечение тяжелых обстоятельств и другие) просто невозможно определить срок, на который необходимо установить данную меру.

Стоит отметить, что ранее высказывалось мнение о возможности ограничения родительских прав на определенный срок, в частности, при установлении «испытательного срока» для родителей, чье виновное поведение послужило причиной ограничения родительских прав.⁵⁸ Однако на наш взгляд, позиция Верховного суда более соответствует положениям закона, а также самой сути института ограничения родительских прав как гибкой и оперативной меры воздействия.

⁵⁶ Ишков Ю. В., Никонова О. А. Некоторые проблемы судебно-психологической экспертизы при бракоразводном процессе на современном этапе развития общества в России // Вестник АГТУ. 2014. №1 (57). С. 71-76.

⁵⁷ Определение Верховного Суда РФ от 20.02.2018 N 19-КГ17-39 // СПС КонсультантПлюс.

⁵⁸ Актуальные проблемы рассмотрения споров, вытекающих из брачно-семейных отношений (подготовлены Пензенским областным судом 27.05.2016) // СПС КонсультантПлюс

В тоже время, Верховный суд отмечает, что, удовлетворяя иск о ограничении родительских прав в связи с виновным поведением родителей (одного из них), суду следует разъяснить родителям (одному из них), что в случае если они не изменят своего поведения, к ним может быть предъявлен иск о лишении их родительских прав в порядке и сроки, предусмотренные абзацем вторым пункта 2 статьи 73 СК РФ.

В данном случае, разъяснение скорее вносит определенную неясность как для правоприменительный, так и для родителей ограниченных в родительских правах, нежели упрощает понимание возможных последствий, поскольку в указанном абзаце втором п. 2 ст. 73 СК РФ закреплено, что если родители (один из них) не изменят своего поведения, орган опеки и попечительства по истечении шести месяцев после вынесения судом решения об ограничении родительских прав обязан предъявить иск о лишении родительских прав.

Сравнив формулировки, можно заметить, что при отсутствии улучшения в поведении родителей закон устанавливает обязанность органа опеки и попечительства на предъявления иска о лишении родительских прав, что означает неизбежность наступления данного последствия, в то время как в Постановлении Пленума указывается лишь на возможность подобного исхода дела.

Очевидно, что как с правовой точки зрения, так и с точки зрения мотивации родителей к исправлению своего поведения, более корректной будет озвучивание судьей положения, установленного семейным законодательством. Видится необходимым изложить данный пункт Постановления Пленума в редакции, соответствующей положению п. 2 ст. 73 СК РФ. В качестве варианта, можно предложить следующую формулировку: «удовлетворяя иск о ограничении родительских прав в связи с виновным поведением родителей (одного из них), суду следует разъяснить родителям (одному из них), что в случае если они не изменят своего поведения, к ним

будет предъявлен иск о лишении их родительских прав в порядке и сроки, предусмотренные абзацем вторым, пункта 2 статьи 73 СК РФ».

Пункт 5 ст. 73 СК РФ устанавливает, что при рассмотрении дела об ограничении родительских прав суд решает вопрос о взыскании алиментов на ребенка с родителей или одного из них. Данный вопрос разрешается судом независимо от того, был ли предъявлен соответствующий иск. Указанное положение соотносится с п. 2 ст. 74 СК РФ, согласно которому родители, ограниченные в родительских правах, не освобождаются от обязанности по содержанию ребенка.

Другой обязанностью суда, связанной с вынесением решения об ограничении родительских прав, является направление выписки из судебного решения в орган записи актов гражданского состояния по месту регистрации рождения ребенка в течение трех дней со дня вступления в законную силу решения суда об ограничении родительских прав. В случае, если государственная регистрация рождения ребенка была осуществлена многофункциональным центром предоставления государственных и муниципальных услуг данная выписка направляется в соответствующий многофункциональный центр для информирования органа записи актов гражданского состояния, в котором хранится соответствующая запись акта о рождении.

Отдельного внимания заслуживает вопрос исполнения решения суда об ограничении родительских прав.

Согласно п. 1 ст. 79 СК РФ решения суда по делам, связанным с воспитанием детей, исполняются судебным исполнителем, в порядке, установленным законодательством об исполнительном производстве.

В случае, если родители будут препятствовать исполнению решения суда, к ним применяются меры, предусмотренные законодательством об административных правонарушениях и законодательством об исполнительном производстве.

В рамках Кодекса об административных правонарушениях ответственность предусмотрена ч. 2 ст. 5.35 и влечет наложение административного штрафа в размере от двух тысяч до трех тысяч рублей. Более строгая ответственность предусмотрена за повторное совершения аналогичного правонарушения — штраф от четырех тысяч до пяти тысяч рублей либо административный арест на срок до пяти суток.

Ввиду того, что в ходе исполнительного производства может возникнуть необходимость принудительного исполнения решения суда об ограничении родительских прав, связанного с отобранием ребенка и передачей его другому лицу, ч. 2 ст. 79 СК РФ закрепляет, что в подобных ситуациях, отобрание ребенка должно производиться с обязательным участием органа опеки и попечительства и лица, которому передается ребенок, а в случае необходимости - с участием представителя органов внутренних дел, детского психолога, врача, педагога, переводчика и иных специалистов. На практике, судебные приставы-исполнители при исполнении решения суда об ограничении родительских прав привлекают органы опеки и попечительства в обязательном порядке.⁵⁹

Т.А. Богданова относительно данного вопроса, особенно тех случаев, когда ребенок передается органам опеки и попечительства, отмечает, что представители органа опеки и попечительства, а равно как и сторонний психолог, врач, представитель органа внутренних дел являются для ребенка посторонними лицами, с которыми у него не установлен достаточный психологический контакт, и не могут в полной мере сгладить травматичность момента отобрания для ребенка. С целью преодоления данной ситуации автор предлагает обеспечить при отобрании присутствие человека хорошо знакомого ребенку и имеющего с ним контакт. В качестве таких лиц могут выступать воспитатель детского сада, учитель, психолог образовательного

⁵⁹ Семейное право: учебник / под ред. Р.А. Курбанова. М.: Проспект, 2015. // СПС КонсультантПлюс

учреждения.⁶⁰

Данное предложение безусловно заслуживает внимание, однако стоит отметить, что при его реализации в каждом конкретном случае придется проводить определенную подготовительную работу с целью определения лица, способного наилучшим образом помочь преодолеть ребенку момент отобрания, поскольку нельзя гарантировать наличие хороших и доверительных отношений между ребенком и представителями образовательного учреждения во всех случаях.

Проанализировав вышеизложенное, можно отметить, что в нашей стране ведется систематическая работа по совершенствованию законодательного регулирования и формированию механизма применения института ограничения родительских прав. В то же время, сегодня остается довольно широкий перечень пробелов и неоднозначных положений, требующих урегулирования законодательным органом или разъяснения на уровне Верховного Суда РФ.

3.2 Основания и порядок отмены ограничения родительских прав

Отмена ограничения родительских прав является самостоятельной процедурой, особенности которой закреплены в ст. 76 СК РФ.

Согласно п. 1 указанной статьи, если основания, в силу которых родители (один из них) были ограничены в родительских правах, отпали, суд по иску родителей (одного из них) может вынести решение о возвращении ребенка родителям (одному из них) и об отмене ограничений, предусмотренных статьей 74 настоящего кодекса.

Данная формулировка видится не совсем удачной, поскольку, как и в случае с п. 1 ст. 73 СК РФ, здесь фактически уравнивается ограничение родительских прав с отобранием ребенка, причем делается акцент именно на

⁶⁰ Богданова Т.А. К вопросу исполнения решений суда по делам о лишении родительских прав и об ограничении в родительских правах // Вестник исполнительного производства. 2016. № 3. С. 68.

возвращении ребенка родителям, а не на восстановлении их правового статуса.

Как было отмечено в первой главе настоящей работы, отобрание ребенка у родителей (одного из них) в данном случае выступает последствием уменьшения объема родительской правоспособности, что на наш взгляд должно быть отражено и в статье, посвященной условиям и порядку отмены ограничения родительских прав. Ввиду этого, может быть предложена следующая формулировка «... может вынести решение об отмене ограничения родительских прав и возвращении ребенка родителям».

Как следует из содержания статьи, истцами по делам об ограничении родительских прав могут выступать родители или один из родителей, ограниченные в родительских правах. Никакой альтернативы в данном случае не предусмотрено.

Круг ответчиков по данной категории дел также строго ограничен. Как указано во втором абзаце п. 23 ПП ВС РФ от 14 ноября 2017 г. требование об отмене ограничения в родительских правах может быть предъявлено к лицу, на попечении которого находится ребенок. К их числу, в частности, относятся другой родитель, опекун или попечитель, приемные родители и патронатные воспитатели, органы опеки и попечительства, организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

При рассмотрении вопроса об отмене ограничения в деле участвует орган опеки и попечительства (ст. 78 СК РФ). В данном случае, на нем лежит обязанность провести обследование условий жизни ребенка и родителей (родителя), обратившегося в суд с иском об отмене ограничения родительских прав. Как и в случае с делами об ограничении родительских прав, вопрос о проведении обследования условий жизни разрешается судом на стадии подготовки дела к судебному заседанию, а представленный органом опеки и попечительства акт обследования и основанное на нем заключение по существу спора подлежат оценке судом в совокупности со

всеми собранными по делу доказательствами.

Вопрос об участии в делах об отмене ограничения родительских прав прокурора ранее оставался открытым, ввиду отсутствия прямого указания на это в законе. В научной литературе указывалось на необходимость его участия, в силу аналогии закона и положения ст. 73 СК РФ, закрепляющей обязательность участия прокурора при рассмотрении дел об ограничении родительских прав.⁶¹ В ПП ВС РФ от 14 ноября 2017 г. Верховный Суд закрепил данную позицию, устранив существовавшую неопределенность.

Как справедливо отмечает П.А. Якушев, иск об отмене ограничения родительских прав может быть предъявлен лишь в том случае, если ребенок, в отношении которого родители были ограничены в родительских правах, не достиг восемнадцатилетнего возраста⁶². В противном случае в принятии искового заявления будет отказано на основании п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ, а начатое производство подлежит прекращению в силу абзаца второго ст. 220 ГПК РФ.

Е.Г. Куропацкая указывает, что одновременно с подачей иска об ограничении родительских прав родитель должен просить суд о возврате ему ребенка, то есть о защите своих родительских прав, предусмотренной ст. 63 и ст. 68 СК РФ.⁶³

Исходя из того, что ограничение родительских прав может быть отменено лишь при условии, что отпали обстоятельства, в силу которых было установлено ограничение, родителям (одному из них) при рассмотрении дела об отмене ограничения родительских прав предстоит доказать отсутствие опасности для несовершеннолетнего и целесообразность его возвращения в родительскую семью. Об этом может свидетельствовать

⁶¹ Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (учебно-практический) (постатейный) / под ред. С.А. Степанова. Москва: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2015. С. 178.; Гришаев С.П. Указ. соч.

⁶² Якушев П.А. Споры о детях: традиционные ценности и судебная практика: монография. М.: Проспект, 2018. С. 103

⁶³ Куропацкая Е.Г. Указ. соч. С. 32.

изменение в лучшую сторону поведения или образа жизни родителей (одного из них), улучшение состояния здоровья.

В случае, если истцом не будут предоставлены достаточные доказательства, свидетельствующие об изменении обстоятельств, послуживших основаниями для ограничения родительских прав, в удовлетворении иска будет отказано даже несмотря на согласие с заявленными требованиями ответчика.

Так, Ногинским городским судом было рассмотрено дело по иску Шишкина М.С. к Территориальному управлению социальной защиты населения по Гаврилово-Посадскому муниципальному району, Шишкиной И. С., Коровиной Л. М. об отмене ограничения родительских прав в отношении его несовершеннолетнего сына Шишкина Д.М. В ходе судебного процесса все трое ответчиков заявили, что не возражают против отмены ограничения в родительских правах Шишкина М.С., однако судом было отказано в удовлетворении заявленных требований. Данное решение было мотивировано тем, что в качестве доказательств изменения своего поведения истцом была представлена лишь копия трудового договора, отсутствовали данные, подтверждающие его отказ от злоупотребления спиртными напитками, выплаты алиментов в полном объеме, участие в воспитании сына.⁶⁴

Кроме того, в силу п. 2 ст. 76 СК РФ, суд с учетом мнения ребенка вправе отказать в удовлетворении исковых требований, если возвращение ребенка родителям (одному из них) противоречит его интересам.

При удовлетворении требований об отмене ограничения родительских прав и возвращении ребенка родителям (одному из них), суд одновременно разрешает вопрос о прекращении взыскания с них алиментов на содержание

⁶⁴ Решение № 2-2705/2018 от 20 июля 2018 г. по делу № 2-2705/2018 – URL: https://www.sudact.ru/regular/doc/nxPdZfLz11Y/?regular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+73.+Ограничение+родительских+прав%28СК+РФ%29®ular-doc_type=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_id=1551007938373 (дата обращения 24.02.2019)

ребенка.

Пункт 3 ст. 76 СК РФ устанавливает обязанность суда направить выписку из решения об отмене ограничения родительских прав в орган записи актов гражданского состояния по месту государственной регистрации рождения ребенка в течение трех дней со дня вступления решения суда в законную силу.

Таким образом, можно сказать, что процедура отмены ограничения родительских прав крайне близка к процессуальному порядку установления данных ограничений. Она также имеет строго ограниченный круг лиц, способных выступить в качестве истцов и ответчиков, предусматривает участие прокурора и обязательное участие органов опеки и попечительства в ходе рассмотрения дела в суде. В то же время, вопрос об отмене ограничения родительских прав, в силу п. 2 ст. 73 СК РФ, является еще более субъективным и в большей степени отнесен на усмотрение судьи.

Заключение

Проведя комплексное исследование института ограничения родительских прав можно сделать следующие выводы.

Данный институт имеет двойственную правовую природу, поскольку его целью является как защита прав и законных интересов несовершеннолетних, так и применение мер ответственности в отношении нерадивых родителей. Кроме того, особый статус института ограничения родительских прав, обусловлен также его нацеленностью на поддержание, в случае если это возможно, взаимоотношений между родителями и детьми, с целью дальнейшего восстановления семьи.

Именно такое двойственное положение, позволяющее с одной стороны обеспечить безопасность ребенка, а с другой, в отличие от лишения родительских прав, не разрывать правовую и психологическую связь с родителями, обуславливает необходимость и важность данного института в рамках семейного права России.

Данный вывод подтверждается также и наличием сходных институтов, выступающих в качестве последнего предупреждения для родителей, не исполняющих свои обязанности по отношению к родным детям, в законодательстве зарубежных стран.

Что касается оснований, по которым родители могут быть ограничены в родительских правах, видится разумным их подразделение на два вида: обстоятельства, не зависящие от родителей, и обстоятельства, обусловленные виновным поведением родителей. Данное деление обусловлено как различным происхождением обстоятельств, создающих опасное для ребенка положение, так и разницей в последствиях для родителей, что прямо закреплено в ст. 73 СК РФ.

В то же время необходимо отметить и ряд неоднозначных моментов, таких, в частности, как отсутствие четкого определение критерия «опасность», играющего в данном случае ключевую роль, а также оценочный

характер оснований, предполагающих ограничение родительских прав в связи с виновным поведением родителей, что порождает определенные проблемы квалификации конкретных жизненных обстоятельств, как оснований для ограничения родительских прав.

На наш взгляд, данные моменты могут быть устранены путем разъяснения спорных моментов Верховным судом РФ.

В вопросах, касающихся контактов детей с родителями, ограниченными в родительских правах, на наш взгляд должна быть увеличена роль органов опеки и попечительства, а также судебных органов, поскольку лица, выступающие законными представителями ребенка, чьи родители ограничены в родительских правах, не могут в полной мере оценить возможность контакта ребенка с родителями и последствия таких встреч. Также, не исключен немотивированный отказ в общении родителей с ребенком, или же напротив, сокрытие негативных последствий такого общения.

Процессуальные аспекты ограничения родительских прав и отмены ограничения также имеют ряд пробелов, требующих внимания со стороны Верховного суда РФ. В частности, видится необходимым устранить логические противоречия в положениях Пленума Верховного суда РФ, определяющих круг лиц, способных выступать истцами и ответчиками по делам об ограничении родительских прав, а также разъясняющих порядок возможного лишения родительских прав, при отсутствии положительной динамики в поведении родителей.

Ряд же положений, регулирующих ограничение родительских прав, требует внесения изменений в нормативный акт. Так, в ходе исследования было установлено, что действующая редакция п. 1 ст. 73 СК РФ отождествляет различные по своей природе ограничение родительских прав и отобрание ребенка у родителей, в связи с чем было поддержано предложение современных ученых-правоведов изложить данный пункт в

новой редакции: «Суд может с учетом интересов ребенка принять решение об ограничении родительских прав».

Данное замечание актуально и для п. 1 ст. 76 СК РФ, который на наш взгляд было бы разумнее изложить в следующей редакции: «если основания, в силу которых родители (один из них) были ограничены в родительских правах, отпали, суд по иску родителей (одного из них) может вынести решение об отмене ограничения родительских прав и возвращении ребенка родителям».

В целом же, оценивая отечественную практику реализации института ограничения родительских прав, а также опыт стран СНГ, обладающих крайне схожими механизмами, регулирующими данный вопрос, необходимо отметить, что действующая система не в полной мере оценивает специфику родителей, попадающих под действие данного института. К сожалению, изъятие детей у таких родителей видится им не наказанием за их проступки, а формальным избавлением от ответственности за жизнь своих детей.

Разумными в данном случае видятся предложения, направленные на изменение самого подхода к участию государства в судьбе семей, столкнувшихся с данной ситуацией, которые предполагают усилить акцент на социальной реабилитации родителей, избавлении их от вредных привычек и мотивации к труду и нормальному образу жизни.

В заключении хочется отметить, что институт ограничения родительских прав потенциально является мощным и действенным инструментом ранней профилактики семейного неблагополучия. Однако, в силу различных правовых и правоприменительных причин, этот институт до настоящего времени не смог раскрыться в полной мере.

Повышение качества правового регулирования, своевременность применения, улучшение качества работы советующих органов власти, позволят более эффективно решать демографические проблемы, стоящие перед нашим обществом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные акты:

1. Конвенция о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей 19.10.1996 // Собрание законодательства РФ. 2013. № 32. Ст. 4297.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. №1 (ч.1). Ст. 1.
6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.
7. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.

8. Федеральный закон от 24.06.1999 N 120-ФЗ (ред. от 27.06.2018) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.
9. Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об опеке и попечительстве»// Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 17. Ст. 1755.
10. Гражданский кодекс Франции от 21.03.1804 (с изм. и доп. по состоянию на 01.09.2011) // СПС КонсультантПлюс
11. Гражданское уложение Германии (ГГУ) от 18.08.1896 (ред. от 02.01.2002) (с изм. и доп. по 31.03.2013) // СПС КонсультантПлюс
12. Семейный Кодекс Таджикистана// АХБОРИ. № 22. Соли. 1998. Таджикистан.

Специальная литература:

13. Актуальные проблемы рассмотрения споров, вытекающих из брачно-семейных отношений (подготовлены Пензенским областным судом 27.05.2016) // СПС КонсультантПлюс
14. Алексеев А.М., Летунова Е.Т., Федорова М.В. Спорные вопросы лишения и ограничения родительских прав // В сб.: Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2018. С. 335-339.
15. Богданова Т.А. К вопросу исполнения решений суда по делам о лишении родительских прав и об ограничении в родительских правах // Вестник исполнительного производства. 2016. № 3. С. 65 - 69.

16. Бурдо Е.П. Ограничение родительских прав как институт семейного права РФ // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2015. № 4. С. 81-84.

17. Воронина С.В. Назначение иного представителя как частный случай ограничения родительских прав // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 8. С. 3 - 6.

18. Гришаев С.П. Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп. // СПС КонсультантПлюс, 2017.

19. Дергунова В.А. Ограничение родительских прав как мера ответственности за неисполнение решения суда о воспитании ребенка // Адвокатская практика. 2017. № 2. С. 12 - 17.

20. Занина Т.М., Нехорошева С.С. Ограничение родительских прав: возможность использования в административном законодательстве // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2014. № 4. С. 99-105.

21. Из практики прокурорского надзора по гражданским делам // Законность. 2013. № 11. С. 70 - 74.

22. Ишков Ю. В., Никонова О. А. Некоторые проблемы судебно-психологической экспертизы при бракоразводном процессе на современном этапе развития общества в России // Вестник АГТУ. 2014. №1 (57). С. 71-76.

23. Как ограничить в родительских правах одного из родителей? // Азбука права: электрон. журн., 2018. // СПС КонсультантПлюс

24. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (учебно-практический) (постатейный) / под ред. С.А. Степанова. М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2015. 352 с.

25. Кравчук Н.В. Изъятие ребенка из семьи: защита его интересов или необоснованное вмешательство в права родителей и детей? // Семейное и жилищное право. 2018. № 3. С. 10 - 13.

26. Красников Е.А. Ограничение родительских прав: понятие, основания, порядок применения, последствия // В сб.: Молодежь и актуальные проблемы современной науки. Материалы российской научно-практической конференции. 2018. С. 206-209.

27. Краснова Т.В., Кучинская Л.А. Материальный и процессуальный аспекты ограничения родительских прав как способ защиты прав несовершеннолетних // Ямальский вестник. 2015. № 4 (5). С. 69-78.

28. Куропацкая Е.Г. Судебные дела об ограничении родительских прав // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 1. С. 28 - 33.

29. Ладочкина Л. В. Ограничение родительских прав // Вестник СГЮА. 2017. № 4 (117). С. 101-104.

30. Матвеева А.А. Ограничение и лишение родительских прав по семейному законодательству РФ // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. 2017. № 10. [Электронный ресурс] – URL: https://www.alley-science.ru/domains_data/files/17June/OGRANICHENIE%20I%20LISHENIE%20RODITELSKIH%20PRAV%20PO%20SEMEYNOMU%20KODEKSU%20RF.pdf (дата обращения 08.05.2019).

31. Ординарцев И.И. Несовершенство законодательства в сфере ограничения родительских прав как предпосылка судебной ошибки // Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2014. № 1 С. 55-63.

32. Отчет департамента социального обеспечения администрации городского округа Тольятти о работе по исполнению переданных государственных полномочий по осуществлению деятельности по опеке и попечительству.

33. Петрова М.В. Правовые основы ограничения родительских прав // Научный диалог: Юриспруденция. 2017. С. 17-20.

34. Семейное право: учебник / под ред. П.В. Крашенинникова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016. 270 с.

35. Семейное право: учебник / под ред. Р.А. Курбанова. М.: Проспект, 2015. 232 с.

36. Смирновская С.И. Ограничение родительских прав по семейному законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 176 с.

37. Судебная практика в современной правовой системе России: монография / под ред. Т.Я. Хабриевой, В.В. Лазарева. М.: ИЗиСП, НОРМА, ИНФРА-М, 2017. 432 с.

38. Тарасенкова А.Н. Ваш ребенок и его права: закон и мораль. М.: Редакция «Российской газеты», 2018. Вып. 15. 176 с.

39. Тригубович Н.В. Определение юрисдикции по спорам, связанным с воспитанием детей, с участием иностранных граждан // Семейное и жилищное право. 2017. N 6. С. 23 - 28.

40. Шарипов С.С. Виды ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних по законодательству Республики Таджикистан // Законодательство. 2016. № 4 (24). С. 65-68.

41. Якушев П.А. Ограничение родительских прав и семейное воспитание ребенка как семейно-правовая ценность: проблемы соотношения, пути гармонизации // Matters of Russian and International Law. 2016, Vol. 6, IS. 12A С. 124-133.

42. Якушев П.А. Споры о детях: традиционные ценности и судебная практика: монография. М.: Проспект, 2018. 144 с.

Материалы судебной практики:

43. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при

непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // Российская газета. 2017. 20 нояб. № 262.

44. Определение Верховного Суда РФ от 20.02.2018 N 19-КГ17-39 // СПС КонсультантПлюс.

45. Решение № 2-2705/2018 от 20.07.2018 по делу № 2-2705/2018 – URL:https://www.sudact.ru/regular/doc/nxPdZfLz11Y/?regular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+73.+Ограничение+родительских+прав%28СК+РФ%29®ular-doc_type=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_id=1551007938373 (дата обращения 24.02.2019)